

Ещё в конце XVIII столетия на кунгурском рынке среди товаров, привезённых с Ирбитской ярмарки, продавали чай. Из-за высокой цены широкого распространения этот напиток в среде кунгурских граждан в то время не получил. Зато он пришёлся по душе всем путешественникам по Сибирскому тракту. Многочисленные возницы, ямщики, торговые и служивые люди, а также ссыльные могли побаловаться чайком на почтовых станциях, ожидая смены лошадей.

В городе Кунгуре, удачно расположенном в старину не только на проезжей дороге, но и на берегу судоходной реки Сылвы, чайная торговля повлияла на развитие кожевенного дела, ямщины, производство самоваров и чайной посуды, изготовление различных

сластей. Доходы от продажи чая пошли на возведение купеческих особняков и храмов, на строительство учебных заведений. Во второй половине XIX века

ОТПРАВНОЙ ТОЧКОЙ ЧАЙНОЙ ЛЕТОПИСИ КУНГУРА СЧИТАЕТСЯ 1840 ГОД

вся Россия знала имена кунгурских купцов-чаеоторговцев и благотворителей Алексея Губкина, Александра Кузнецова, Михаила Грибушина.

Кожевенное дело Кунгура обеспечивало сырьё для надёжной упаковки чайных ящичков. В Кяхте, главном центре России по торговле с китайскими купцами, кунгурские кожи наравне с другими товарами обменивались на чай. Такие кожи, назы-

ваемые «шир», гарантировали водонепроницаемость чайного листа во время длительной транспортировки, длившейся более года. В них и заши-

вали тюки чая, получившие название «цибики». А при доставке «кожаного» чая в Кунгур упаковка продавалась на кожевенные заводы, где из неё изготавливали детали обуви.

Из семьи кунгурских кожевников происходил самый известный российский чаеоторговец — Алексей Губкин. Его отец не только владел кожевенным заводом, но и занимался ямщиной, перевозил товары из Центральной России